

На примере наиболее крупных городов, в эпоху Нового времени входивших в Екатеринославскую губернию, рассмотрены особенности градостроительного подхода, преобладавшего в период правления Екатерины II. Представлены характеристики сложившихся центров, выявлены особенности формирования их исторического ядра. Отмечено, что большинство классицистических городов региона развивалось на основе принципа преемственности и учета исторической структуры. Подчеркивается особая ценность центральной зоны этих городов как базисной основы градостроительной среды и необходимость сохранения исторического центра или (в случае его утраты) основных плано-пространственных параметров.

Ключевые слова: градостроительство Нового времени, историческое ядро, исторический центр, градостроительное наследие./

Taking as an example the largest cities, which were part of the Yekaterinoslav Province in the era of modern times, the article considers the features of the urban planning approach that prevailed during the reign of Catherine II. It presents the characteristics of the established centres and reveals the peculiarities of the formation of their historical core. It is noted that the majority of classicist cities of the region developed on the basis of the continuity principle and their historical structure. The authors highlight the special value of the central zone of these cities as a basis of the urban environment and the necessity of preservation of the historical centre or (in case of its loss) of the basic planning and spatial parameters.

Keywords: urban planning of modern times; historical core; historical centre; urban heritage.

Планировка городов Екатеринославской губернии в эпоху Нового времени / Urban planning of the cities of the Yekaterinoslav Province in the era of modern times

текст

Ольга Баева

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
Армен Казарян
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

text

Olga Baeva

National Research Moscow State University of Civil Engineering
Armen Kazaryan
National Research Moscow State University of Civil Engineering

Работа была поддержана грантом 2024 года на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований (НИР/НИОКР) научными коллективами НИУ МГСУ, проект №8-392/130. /

Acknowledgements: The work was supported by the grant 2024 for basic and applied scientific research (R&D) carried out by scientific teams of NR MGSU, project No. 8-392/130.

Введение

История русского градостроительства прошла ряд этапов и имеет примеры масштабных преобразований. Начиная с эпохи Нового времени архитектурно-градостроительный процесс стал регулируемым, власть взяла его под контроль, а конкретные мероприятия по развитию и перепланировке городов разрабатывались исходя из теоретических принципов, господствовавших в определенные исторические периоды. Русскому градостроительству посвящены многочисленные фундаментальные исследования, в которых раскрыты особенности теоретических установок и их практическая реализация на разных этапах, выявлены общие черты и особенности городов, в том числе в зависимости от времени их основания [1, 2].

В указанных работах и отдельных узконаправленных исследованиях [3, 4] особое внимание уделялось градостроительной реформе Нового времени, поскольку именно в этот период было заложено или перепланировано большинство российских городов. В литературе сложились устойчивые понятия «старые русские города» и «новые города». К последним относят основанные в Новое время, для которых примером стал Санкт-Петербург [2]. Несмотря на общность принципов планировочных решений новых городов, не только каждый из них имеет свое уникальное лицо, но и в целом города разных административных единиц – губерний – отличают общие черты.

Особенно значимой эта реформа оказалась для южных губерний Российской империи. На малонаселенных землях юга почти не было старых городов, и здесь со второй половины XVIII века начался активный процесс их строительства. Вопросы архитектурно-градостроительной истории Северного Причерноморья и юга Российской империи исследовались М. Б. Михайловой [5], Г. В. Есауловым [6], изучалась история развития отдельных городов, входивших в Екатеринославскую губернию [7, 8].

В данной статье раскрываются особенности формирования крупных городов Екатеринославской губернии и их исторических центров, закладывавшихся в период градостроительной реформы Екатерины II и являющих собой яркий пример ее реализации в одной из значимых

южных губерний. Авторы ставили задачи проследить динамику формирования и развития центрального ядра, полностью или частично сохранившегося в структуре современных городов, подчеркнуть его особую ценность как базисной исторической основы градостроительной среды.

Материалами для исследования служили планы южных городов разных лет, хранящиеся сегодня в российских местных и центральных архивах. Некоторые из них публикуются впервые, но главное, что собранный нами материал позволяет проследить развитие этих городов от основания – т. е. составления первых черновых планов – до современности и выявить как общие принципы формирования их исторических центров, так и факторы, повлиявшие на их индивидуальный облик.

Административные механизмы разработки планов новых городов в Екатеринославской губернии

Подробно не останавливаясь на этом историческом явлении, которое достаточно хорошо известно и описано [8, 9], отметим, что для всех основанных городов сразу разрабатывались черновые планы, согласно которым проводилась поквартальная разбивка и велось строительство. Эти проекты составлялись силами местных землемеров, и, вероятно, губернские архитекторы не привлекались на начальном этапе. Исключением является только главный город губернии – Екатеринослав, выбор места для которого и поиск планировочного решения были сложными и растянулись во времени [7].

Первые черновые планы дорабатывались, уточнялись, но принципиально уже не менялись. Обстоятельства организации градостроительного дела в стране повлияли на то, что между составлением примерных чертежей и появлением первых подтвержденных планов городов губернии проходили десятилетия. Многие получили их в 1810–1820-е годы [10, рис. 99–108], после того как градостроительное дело возглавил В. И. Гесте.

Штат губернских землемеров в интересующий нас период был невелик. Города проектировались ограниченными числом людей и наделялись индивидуальными чертами, отличающими их от городов других регионов [8]. Кроме того, сравнение предварительных и подтвержденных чертежей позволяет разделить подходы столичных

^ Рис. 2. План Мариуполя. 1811. Чертеж О. В. Баевой, по [10, рис. 104]

^ Рис. 1. План Екатеринославского наместничества окружного города Мариуполя // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21549. Л. 9

архитекторов, дорабатывавших проекты перед подачей императору, и местных проектировщиков. Основное различие заключалось в стремлении к «образцовости» и геометрической правильности плана в центре и к большей его простоте в губернии.

Организацию перспективного планирования можно проследить на примере Мариуполя, поскольку нам известны несколько близких по времени чертежей, составленных местными землемерами [8]. Первый сохранившийся план города, основанного в 1780 году для греков – выходцев из Крыма, датирован 1782 годом. На нем представлен город с тремя большими прямоугольными площадями и кварталами разных габаритов, с разбивкой на дворовые участки. Форма города здесь слабо согласована с окружающим ландшафтом. Однако вскоре появились новые чертежи, на которых представлен доработанный местными землемерами план (рис. 1). На них показаны новые кварталы, «вписывающие» территорию города в излучины реки и приближавшие его к побережью Азовского моря. Теперь предложенная раньше двухчастная структура города стала более четкой. Одна его половина, веерная, сформирована лучами, расходящимися от бывшего «ретраншемент», а вторая представлена сетью прямых улиц, образующих прямоугольные кварталы и площади разных габаритов. И наконец, на подтвержденном в 1811 году плане (рис. 2), видны изменения, которые придали городу вид образцового классицистического. Прежде всего была выявлена его парадная часть за счет перенесения одной из трех площадей на пересечение главной лучевой улицы, переходящей в дорогу из города, и широкого проспекта, проложенного через всю его территорию и связывающего две части. В этой части видим систему площадей с храмами в центре, объединенных главной композиционной осью – широкой лучевой улицей. Таким образом, планировочными средствами была выявлена иерархия городской территории, его парадная зона – протяженный общегородской центр с композиционными осями и доминантами.

Несмотря на то что не для всех рассматриваемых в статье городов сохранилось такое количество источников, дающих возможность детально проследить разработку планов, имеющиеся факты позволяют говорить о том, что они разрабатывались подобным образом. В итоге

на подпись императору поступал доработанный столичными архитекторами чертеж.

Выявление планировочными средствами общественных центров городов и процесс формирования их исторического ядра

На планах больших, административно и экономически значимых городов четко выявлены парадная часть с главной площадью и магистрали. В XIX в. при корректировке планов Мариуполя и Таганрога на главном луче-проспекте была запроектирована большая овальная площадь с центральной доминантой. Подобное решение, но в более сложном варианте – как система площадей, связывающих лучи, в Екатеринославе было предусмотрено еще в XVIII веке, предположительно И. Е. Старовым [7], а в XIX столетии В. И. Гесте, напротив, упростил ее.

В зависимости от организации городского пространства, предусмотренного планом, закладывались предпосылки формирования компактного или линейного центров городов. Вместе с тем не все решения воплощались на практике сразу, иногда для реализации этих

v Рис. 3. План Екатеринослава. 1817, 1834 [11, л. 1]

^ Рис. 5. План Бахмута. 1831 [11, л. 38]

^ Рис. 6. План Азовской крепости с окрестностями. 1847 [11, л. 3]

> Рис. 4. План Таганрога. 1808 (<http://retromap.ru/>)

схем нужен был достаточно длительный период развития городов и требовались дополнительные градостроительные меры, принимаемые уже в последующие годы.

План Екатеринослава, составленный И. Е. Старовым (?) и доработанный В. И. Гесте, предполагал устройство его парадной части на возвышении, где располагались дворец Потёмкина и большая соборная площадь (рис. 3). Однако город развивался исключительно в низинной части, и спроектированный центр на протяжении длительного времени оставался пустующим. Только со временем, в том числе благодаря градостроительным мероприятиям в XX веке, историческое ядро города получило предполагающуюся трактовку, сохранив свою лучевую структуру.

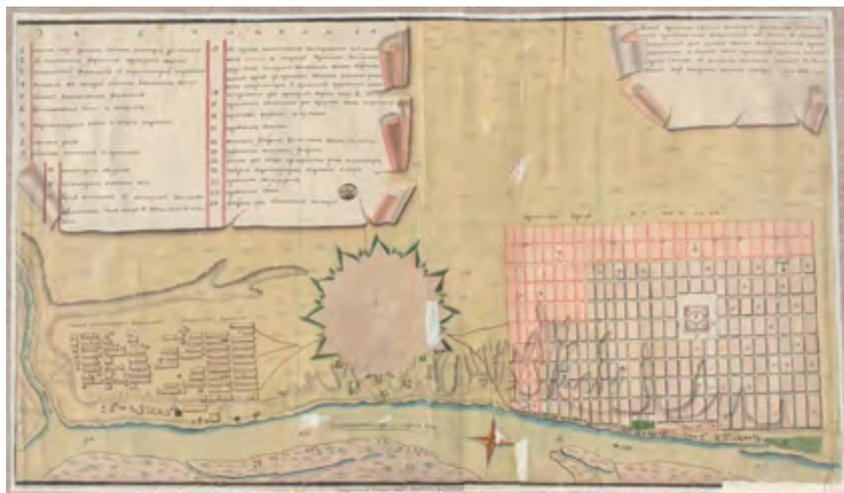
В Мариуполе первоначально основная застройка формировалась неравномерно, и кварталы вокруг главной площади оставались пустующими. Однако постепенно часть города с веерной планировкой, предусматривавшаяся как его парадная зона, стала застраиваться.

Вместе с тем планы большинства городов губернии не имели такой четкой иерархической структуры с явно выявленным парадным центром на плане (рис. 4–6). Их улицы показаны одинаковой ширины, а главная площадь выделяется только своими размерами. Один из интересных примеров, на котором можно представить подобную композицию – план Нахичевана (с 1838 года Нахичевань-на-Дону), созданный в 1781-м и с некоторыми изменениями подтвержденный в 1811 году.

Согласно проекту, город располагался вдоль р. Дон у восточной стороны крепости св. Дмитрия Ростовского и имел большую территорию, разделенную прямыми улицами на прямоугольные кварталы, габариты которых несколько варьировались в зависимости от прибрежного рельефа. Все улицы показаны одинаковой ширины. Единственная большая прямоугольная площадь расположена в центре города. Интересно, что первоначально на ней предполагалось возвести одну из приходских церквей и торговые лавки, а наиболее значимые постройки (собор, архиерейский дом, семинария и магистрат) планировались у самой реки, в кварталах среди разбросанных по берегу производственных строений – фабрик, пекарен и т. д. (рис. 7). Однако на подтвержденном в 1811 году плане видно, что собор и магистрат перенесены на главную площадь, которую предполагалось оформить согласно одному из образцовых проектов В. И. Гесте [10, рис. 105]. Таким образом, Нахичеван получил иерархическую организацию пространства по принципам классицистического города. Планировочными и градостроительными средствами была выделена его компактная центральная часть, совпадающая с географическим центром, периферийные окраины, хозяйственно-производственная зона, вытянувшаяся вдоль берега реки. Город развивался согласно этим принципам и сохранял такое зональное деление на протяжении всего XX века, даже утратив самостоятельность и слившись с соседним Ростовом-на-

^ Рис. 8. План уездного города Ростова и заштатного города Нахичевана. 1856 [13]

^ Рис. 7. План крепости св. Дмитрия Ростовского с городом Нахичеваном. 1781 [12]

Дону. На обнаруженном недавно в фондах Российского государственного военно-исторического архива плане Ростова и Нахичевана видно, как формируется центральное ядро (рис. 8). Компактный центр последнего складывается вокруг площади, демонстрируя только незначительное тяготение по направлению к соседнему Ростову-на-Дону.

В то же время сам Ростов-на-Дону является примером другого варианта формирования центральной зоны. Как отмечалось выше, город вырос из западных форштадтов крепости, которая в середине XIX века уже потеряла свое значение, но еще сохраняла свое местоположение согласно приводимому плану 1856 года. В городе четко выявлены главные проспекты, пересекающиеся под прямым углом и показанные на чертеже шире, чем другие улицы. Здесь также запланирована главная большая прямоугольная площадь с собором и городским магистратом. Однако план дает понимание того, что соборная площадь в середине XIX века не являлась тем центром притяжения, какой сложился в Нахичеване, и ей уделялось немного внимания с точки зрения организации архитектурно-художественного облика, что, возможно, было следствием по-иному сложившегося пространственного зонирования города. В Ростове-на-Дону четко обозначилась тенденция к формированию линейного центра. Это стремление к протяженности сохранится даже после того, как со временем центр города переместится на несколько кварталов севернее, на один из проспектов, идущих параллельно реке.

В современном городе соборная площадь сохранила культурную и торговую функции, а протяженный центр был реконструирован в годы послевоенного восстановления и получил более выраженный парадный и протяженный характер [14], с четкой направленностью, обозначенным началом и завершающей доминантой.

Таким образом, развитие крупных городов губернии, имевших административный и экономический потенциал, демонстрирует тенденцию к формированию протяженных центров, что отчасти было продиктовано уже их перспективными планами. Вместе с тем здесь имел место и другой вариант развития города – сложение компактной парадной зоны вокруг центральной площади.

Планировочная структура как важнейший критерий сохранения исторического города. Судьба центрального ядра городов Екатеринославской губернии

Для сохранения наследия сегодня разрабатываются объединенные зоны охраны объектов культурного наследия в исторических центрах городов, что в том числе предполагает установление требований к высоте и архитектурно-градостроительному облику, цвету объектов в этих границах. Принимаемые решения не всегда одобрительно встречаются экспертами и общественностью в силу ряда компромиссов, допускаемых властями. Основные проблемы возникают с сохранением параметров вертикальной планировки, что, разумеется, приводит к искажению облика сложившейся среды городов. Вместе с тем требования к градостроительным регламентам в этих границах запрещают изменять исторически сложившуюся планировочную структуру, основные планировочные направления и линии застройки улиц. Это важно, поскольку изучение планов исследуемых нами городов свидетельствует о преемственности их исторической планировки. Однако многие доминанты, прежде всего церкви, предусмотренные планами городов и возведенные в дореволюционные годы, были утрачены в XX веке.

Как отмечалось выше, в Мариуполе первоначально основная застройка формировалась неравномерно, и часть города с улицами-лучами, предусматривавшаяся как его парадная зона, стала застраиваться не сразу. Однако со временем здесь были построены единообразные по масштабу и пластике здания, формирующие городское пространство, точкой притяжения которого стала церковь Марии Магdalины, возведенная в середине Александровской площади. В годы послевоенного восстановления сохранили планировочную структуру этой территории, и сегодня историческое ядро с особо ценной застройкой определяется именно в этой верхней части, где четко выявляются главные композиционные оси и центральная площадь, запланированная первым подтвержденным планом города. Город тоже лишился храмов, но его центральная площадь – бывшая Александровская – в послевоенные годы получила торжественное решение с вновь построенным театральным зданием и зелеными насаждениями.

Сохранена планировочная структура исторического центра Таганрога, включенного в перечень исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации. Утрачены доминанты соборной и Александровской площадей Таганрога – Успенский собор и церковь Св. Митрофана, а на их месте появилась маловыразительная застройка. Таким образом, не всегда на месте утраченных возводятся другие здания, которые могли бы претендовать на господствующее значение в композиции ансамблей площадей и окружающей застройки.

Вновь обратимся к Ростову-на-Дону, уже современному. Его линейно вытянутый центр указал на направление развития города вдоль берега реки и поглощение территории крепости и Нахичевана. Последний именно в связи с компактным, замкнутым характером своего центра, слегка направленным, как и жилые кварталы, перпендикулярно реке, не мог придать городской среде единого вектора роста, параллельного реке, и проявил инертность при срастании двух соседей. Центр Нахичевана как ядро самостоятельного градостроительного образования был трансформирован. Его лишили доминанты общегородского характера – собора Св. Григория Просветителя. Бывший город превратился в Пролетарский район объединенного нового города, и это превращение было оформлено не только документально, но и градостроительными решениями, в результате которых центр Ростова-на-Дону, направленный одним своим концом в сторону нового района, начал фигурировать в роли единственного центра. Сегодня сохранение исторической городской среды Нахичевана не должно ограничиваться заботой о сохранении его кварталов, давно лишенных доминант в виде приходских и главной, соборной церкви. Возвращению целостности первоначальной архитектурно-градостроительной идеи сможет способствовать попытка реабилитации исторического ядра с грамотным, гармонизирующим рядовой застройке решением.

Заключение

Особенностью градостроительного процесса на юге Российской империи стала одновременная закладка множества городов, большинство которых получили значительные экономические импульсы для развития, что привело к существенному расширению их территории в последующие исторические периоды. Проектированные силами местных землемеров, города Екатеринославской губернии имеют общие черты, заложенные еще первыми их планами и сохранившиеся в структуре исторических центров на протяжении всей их истории.

Прежде всего преимущественное применение получили комбинированная веерно-прямоугольная и прямоугольная планировочные структуры. Отмечено стремление проектировщиков организовывать переход от лучевого расположения улиц в парадной части к улицам, пересекающимся под прямым углом, что было значительно удобней для последующего развития городов.

Центры городов изначально складывались по-разному. Не всегда сразу реализовывались запланированные варианты развития парадных зон. Выявленные пути формирования исторического ядра и центра городов свидетельствуют о том, что только со временем могли быть реализованы первоначальные планы, а также могли воплощаться иные варианты структурирования парадной зоны. Однако необходимо отметить, что современная структура всех изученных городов преемственна исторической планировке их центральной зоны.

В наши дни, когда ведутся масштабные работы по строительству и благоустройству в исторически значимых городах юга России, представляется крайне необходимым обратить особое внимание на центральное ядро города, включающее в себя главную площадь и/или архитектурную доминанту.

Литература

1. Саваренская, Т. Ф., Швидковский, Д. О., Петров, Ф. А. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм. – Москва : Архитектура-С, 2004. – 312 с.
2. Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX в. / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. – Москва : Стройиздат, 1995. – 402 с.
3. Швидковский, Д. О. Архитектура русского классицизма в эпоху Екатерины Великой. – Москва : Архитектура-С, 2016. – 256 с.
4. Мазаев, Г. В., Мазаев, А. Г. Историческое градостроительное наследие «идеальных» городов России // Акад. вестник УралНИИПроект РААСН. – 2014. – № 1. – С. 16–19.
5. Михайлова, М. Б. Особенности градостроительного развития юга России (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Арх. наследство. – 1979. – № 27. – С. 49–57.
6. Есаулов, Г. В. Архитектура Юга России: от истории к современности. – Москва : Архитектура-С, 2016. – 568 с.
7. Ревский, С. В. Формирование и развитие исторического центра г. Днепропетровска // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Стиль, атрибуции, датировки. – Москва : Наука, 1983. – С. 262–279.
8. Баева, О. В. Нахичеван и Мариуполь – «образцовые» города Российской империи // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2023 – № 1 (20). – С. 127–138.
9. Тимофеев, В. И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. – Киев : Наукова думка, 1984. – 219 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Книга чертежей и рисунков. – Санкт-Петербург : В типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. – 424 с.
11. РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Екатеринославская губ.
12. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22214. Л. 1–2.
13. РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 1764. Л. 1.
14. Москаленко, И. А. Архитектура Ростова-на-Дону периода послевоенного восстановления 1943–1957 гг. : Автореф. дис. ... канд. арх. – Нижний Новгород, 2022. – 27 с.

References

- Baeva, O. V. (2023). Nakhichevan and Mariupol are “model” cities of the Russian Empire. *Questions of the History of World Architecture*, 1(20), 127–138.
- Esaulov, G. V. (2016). *Arhitektura Yuga Rossii: Ot istorii k sovremennosti [Architecture of the South of Russia: From history to the present]*. Moscow: Arhitektura-S.
- Gulyanitskiy, N. F. (Ed). (1995). *Peterburg i drugie novye rossiyskie goroda XVIII – pervoy poloviny XIX v. [St. Petersburg and other new Russian cities of the XVIII-first half of the XIX century]*. Moscow: Stroyizdat.
- Mazaev, G. V., & Mazaev, A. G. (2014). Istoricheskoe gradostroitelnoe nasledie “idealnyh” gorodov Rossii [Historical urban planning heritage of the “ideal” cities of Russia]. *Akademicheskij vestnik URALNII PROEKT RAASN*, 1, 16–19.
- Mihaylova, M. B. (1979). Osobennosti gradostroitelno go razvitiya yuga Rossii (konets XVIII – pervaya polovina XIX v.) [Features of urban development in the South of Russia (late XVIII – first half of the XIX century)]. *Arhitekturnoe nasledstvo*, 27, 49–57.
- Moskalenko, I. A. (2022). *Arhitektura Rostova-na-Donu perioda poslevoennogo vosstanovleniya 1943–1957 gg. [The architecture of Rostov-on-Don during the post-war reconstruction period 1943-1957.]* [Ph. D. Dissertation]. Nizhnyy Novgorod.
- PSZRI. *Kniga chertezhey i risunkov [PSZRI. A book of drafts and drawings]* (1859). St. Petersburg: In the printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery.
- Revskiy, S. V. (1983). Formirovani e razvitie istoricheskogo tsentra g. Dnepropetrovska [Formation and development of the historical center of Dnepropetrovsk]. In *Pamyatniki russkoy arhitektury i monumentalnogo iskusstva. Stil, atributsii, datirovki* (pp. 262-279). Moscow: Nauka.
- Russian State Historical Archive. Fund 1293. Inv. 166. Yekaterinoslav Province.
- Russian State Military Historical Archive. Fund. 386. Inv. 1. File 1764. L. 1.
- Russian State Military Historical Archive. Fund. 846. Inv. 16. File 22214. L. 1-2.
- Savarenskaya, T. F., Shvidkovskiy, D. O., & Petrov, F. A. (2004). *Istoriya gradostroitelno go iskusstva. Pozdnyy feodalizm i kapitalizm [The history of urban planning art. Late feudalism and capitalism]*. Moscow: Arhitektura-S.
- Shvidkovskiy, D. O. (2016). *Arhitektura russkogo klassitsizma v epohu Ekateriny Velikoy [Architecture of Russian Classicism in the era of Catherine the Great]*. Moscow: Arhitektura-S.
- Timofeenko, V. I. (1984). *Goroda Severnogo Prichernomorya vo vtoroy polovine XVIII veka [Cities of the Northern Black Sea region in the second half of the XVIII century]*. Kiev: Naukova dumka.